Думая об этом, Мин Янь без колебаний развернулся и покинул зал, направившись в тюрьму резиденции князя.

Порошок, размягчающий мышцы, оказался настолько сильным, что даже спустя два-три часа Мин И всё ещё лежал, словно труп, на грязной соломе в тюремной камере. Его губы были сухими и белыми, вероятно, от долгих криков и ругани, которые никто не слушал, что привело к его нынешнему жалкому состоянию.

Услышав звук открывающегося замка, Мин И резко открыл глаза, внезапно оживившись. Не разобрав, кто вошёл, он яростно закричал:

— Проклятые, отпустите меня немедленно! Знаете ли вы, кто я? Я второй принц! Вы держите здесь члена императорской семьи, это преступление, за которое вам отрубят головы!

Однако, несмотря на его угрозы, ответа не последовало. Мин И, удивлённый, попытался повернуть голову, чтобы увидеть, кто стоит у входа. Его взгляд упал на человека, который с самого детства заставлял его чувствовать себя ничтожным — его младшего брата, Мин Яня.

В тот же момент вся его уверенность испарилась. Глаза Мин И забегали, пальцы судорожно дёрнулись, словно он пытался отползти в угол, но его тело не слушалось.

Мин Янь, увидев это, лишь презрительно фыркнул и медленно подошёл к Мин И, остановившись перед ним.

Твёрдые шаги Мин Яня заставили сердце Мин И едва не выпрыгнуть из груди. Хотя он всегда любил плести интриги за спиной, этот брат, с самого детства окружённый славой, внушал ему настоящий страх.

Вспомнились детские тренировки на учебном поле, где он не раз получал синяки и ссадины, а позже терпел упрёки матери и разочарованные взгляды отца. Даже на охоте, когда он подложил ядовитую траву в корм лошади Мин Яня, по какой-то причине она оказалась под ним, и он едва не был убит стрелой брата.

Всю жизнь он жил в тени Мин Яня, всегда уступал ему во всём, и каждый раз, когда он пытался что-то подстроить, всё раскрывалось. Почему ему всегда так не везло? Почему он всегда был объектом насмешек, а Мин Янь — гордостью всех?

— Что… что ты хочешь? Мин Янь, я предупреждаю тебя, я твой старший брат! Если ты осмелишься проявить ко мне неуважение, я пожалуюсь отцу! — В отчаянии Мин И попытался использовать свой статус старшего брата, чтобы подавить Мин Яня.

Но эти слова лишь вызвали у Мин Яня презрительный смех.

— Пожаловаться отцу? Хорошо, иди и расскажи ему, как ты пытался похитить супруга князя Чэна, но был пойман с поличным. Посмотрим, решит ли он лишить тебя титула позорного принца!

Услышав это, Мин И надолго замолчал, наконец осознав, что сегодня он попал в ловушку, и теперь всё зависит от Мин Яня. Даже если он пожалуется отцу, это только ухудшит его положение.

— Ты не можешь трогать меня! Я всё ещё сын императора, член императорской семьи! У тебя нет права судить меня! — Голос Мин И дрожал, он изо всех сил старался заставить Мин Яня

отпустить его.

Мин Янь лишь усмехнулся и спокойно ответил, его насмешливый тон заставил Мин И почувствовать себя униженным.

— Мин И, ты действительно наивен. Разве ты не знаешь, какой я человек? Теперь, когда ты попал в мои руки, ты думаешь, что выйдешь отсюда невредимым?

Сказав это, Мин Янь, не обращая внимания на яростные крики Мин И, позвал тюремщиков, которые завернули Мин И в одеяло и подвесили, начав избивать железными прутьями.

Поскольку это был член императорской семьи, нужно было сохранить видимость приличия. Даже после жестокого избиения, снаружи на теле Мин И не оставалось следов, но если бы можно было заглянуть внутрь, его органы, вероятно, были бы разорваны.

Мин Янь сидел на стуле у двери камеры, хладнокровно наблюдая, как Мин И, с кровью, стекающей изо рта, продолжал ругаться. Этот человек был настоящим шутом!

Прошло некоторое время, и Мин Янь всё ещё был полон энтузиазма, но Мин И уже не мог даже кричать.

Он чувствовал, что умирает. Всё вокруг становилось расплывчатым, боль была настолько сильной, что даже лёгкое прикосновение вызывало муки. Но что было ещё хуже, пока Мин Янь не прикажет остановиться, железный прут продолжал опускаться на его тело.

Боль сломила всю его гордость, а Мин И и так никогда не был человеком с сильным характером.

— Младший брат, дорогой младший брат, — он закашлялся, — мы ведь одной крови, должны поддерживать друг друга. Раньше… раньше я был неправ. Прости меня, пожалуйста, отпусти меня на этот раз, хорошо?

Мин И думал, что его слабость и потемнение в глазах были вызваны потерей крови, но он недооценил жестокость Мин Яня, закалённого в боях. Этот человек действительно мог убить его!

Услышав это, Мин Янь лишь рассмеялся, его смех заставил Мин И содрогнуться.

Смешно, действительно смешно. Этот человек сейчас говорил о братских чувствах?

В прошлой жизни он стал причиной его смерти у заставы Юймэнь, где его пронзили тысячью стрел. А в этой жизни он даже попытался похитить Цзинжуна, чтобы шантажировать его? Неважно, сколько жизней пройдёт, этот человек всегда будет использовать грязные методы, вызывающие отвращение.

— Старший брат? Ха, Мин И, я бы не хотел этого, но ты не должен был трогать мою супругу. Это моя слабость. Раз ты сделал это, твоя жизнь рано или поздно окажется в моих руках!

Его взгляд, полный убийственной решимости, был таким же, как на банкете в честь победы. Мин И, испугавшись, проглотил все свои приготовленные слова, глядя на Мин Яня с нескрываемым страхом.

Этот человек хотел убить его, убить собственного брата! Это было неслыханно, неслыханно!

Мин Янь не хотел больше тратить время на этого человека. Выяснив всё, что ему было нужно, он развернулся и покинул это грязное место, но перед уходом бросил фразу, которая отправила Мин И в ад.

— Продолжайте бить, пока он не будет полумёртв, а затем тайком выбросьте его из резиденции. И запомните: подальше! Близко к резиденции князя Чэна его бросать нельзя!

Услышав это, Мин И почувствовал боль в груди. Он хотел продолжить ругаться, но, во-первых, был слишком слаб, а во-вторых, боялся, что этот демон придумает ещё более жестокий способ мучить его.

Полумёртвый — не страшно. Мстить можно и через десять лет. Главное — выжить, чтобы потом вернуть всё.

Через некоторое время Мин Янь окончательно ушёл, и в тюрьме остались лишь стоны Мин И от боли. Он думал, что, притворившись мёртвым, сможет избавиться от мучений, но, к его удивлению, как только Мин Янь ушёл, в камеру вошла супруга князя Чэна — Е Цзинжун, держа в руках чашу с чёрным зельем.

Выражение лица Е Цзинжуна было холодным и беспощадным, его глаза, обычно мягкие и добрые, когда он смотрел на Мин Яня, теперь сверкали ледяным блеском.

http://bllate.org/book/16632/1523784